

УМЕЮТ ЛИ ПАРНИ ЛЮБИТЬ?

МАКС ЯРСКИЙ

По-настоящему?

Сильно?

Впервые мальчик откровенно о девочках

My love. Дневник обычного парня

Макс Ярский

Умеют ли парни любить?

«Автор»

2013

Ярский М.

Умеют ли парни любить? / М. Ярский — «Автор», 2013 — (My love. Дневник обычного парня)

Умеют ли парни любить? Готов поспорить, вы, девушки, часто задаетесь этим вопросом, когда встречаетесь с ним взглядом, читаете его эсэмэски или получаете от него милые подарки. Но еще чаще – когда обижаетесь, что он не звонит или не зовет вас в кино. Так как же все-таки узнать о наших чувствах? Не так и сложно. Мы ведь не какие-нибудь инопланетяне и также, как и вы, переживаем, сомневаемся, волнуемся. А еще ужасно боимся, что... вы в нас не влюблены.

Содержание

Вместо предисловия	5
Лидо	9
Игра света и тени	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Макс Ярский

Умеют ли парни любить?

Вместо предисловия

Первый курс МАРХИ я закончил блестяще, в зачетке за весь год не было ни одной четверки. Скажете, хвастаюсь? Возможно! Но я добросовестно учился весь год, лекции не пропускал. Экзамены я также сдал на «отлично». И сразу после сессии уехал с моим лучшим другом Даниэлем и его отцом в Португалию, в Сагреш. Этот город расположен на стыке Атлантического океана и Средиземного моря. Там отличные пляжи и почти всегда хорошие волны. Я увлечен серфингом, и время провел чудесно. Ветер был что надо, и волны заворачивались в настоящие «трубы». Я вдоволь накатался на доске, нагулялся, налюбовался волшебными видами океана. А по вечерам мы с Данькой танцевали до изнеможения на многочисленных пляжных дискотеках. Но впервые мой друг почти не обращал внимания на девушек и не пытался ни с кем знакомиться. Его сердце занято, мне кажется, он влюблен по-настоящему. Его поведение ясно говорит об этом. Со Стасей он встретился еще в декабре, и вот столько времени ни на кого не смотрит. Для Дани это рекорд по продолжительности отношений, обычно его «романы» длились максимум две недели.

В Москву вернулись в конце июля. Я чувствовал себя отдохнувшим и словно обновленным и душой и телом. Во время поездки намного реже вспоминал мою последнюю девушку Жанну. Всегда знал, что путешествия излечивают от неудач любви намного лучше любого психотренинга. Но с Даней в этот раз мы были не на одной волне. Он рвался в Москву. Стася работала, отпуск у нее только в августе, и мой друг изнывал от разлуки и мечтал скорее встретиться с любимой. Я же наоборот очень не хотел возвращаться домой, был уверен, что снова нахлынут воспоминания о Жанне. Так и случилось. И уже через день после приезда я ощутил неприятную грусть, меня потянуло гулять в одиночестве, ноги словно сами привели в переулок, где жила Жанна перед своим отъездом в Китай. Я постоял какое-то время возле дома, подняв голову и вглядываясь в окна квартиры, но скоро консьерж начал беспокоиться, несколько раз выходил на улицу и внимательно на меня смотрел. И я ушел, дав себе слово больше никогда не возвращаться в свое прошлое и попытаться забыть Жанну.

Когда я оказался дома, то закрылся в своей комнате и включил компьютер. Проверил почту, затем почитал свои последние записи. Я уже давно веду дневники, эта привычка образовалась чуть ли не в младших классах. Мне так легче переосмысливать события моей жизни и даже решать какие-то внутренние проблемы. Когда видишь все, что тебя волнует, изложенным «на бумаге», вернее на мониторе, то мысли странным образом приходят в порядок. Сейчас мне не давало покоя то, что я был без пары. Конечно, до конца я не забыл Жанну, эта удивительная неординарная девушка оставила глубокий след в моей душе, но она решила разорвать нашу связь, полностью изменить свою жизнь и даже уехать в другую страну.

Я создал новый файл.

Мои отношения

Я снова один. Я всегда был честен со своими девушками, никогда не изменял, старался быть внимательным, дарил цветы и подарки, писал нежные СМС. Но всегда искал Единственную, мне не нужно многообразие типажей и характеров, хочется, чтобы любимая была одна и на всю жизнь. Но где она, эта девушка? Видимо, пока я ее не встретил.

Решил систематизировать и создать своего рода досье на моих бывших. А вдруг это поможет понять, что я делал не так и почему снова остался один.

Людмила.

А попросту Люська, старше меня на два года, деревенская девчонка, настоящая оторва. На летние каникулы я приехал к дальней родственнице – она живет в Рязанской области – там и встретил Люську. Она вызвала мое любопытство своей общительностью, раскрепощенностью и пофигистским отношением к жизни. То, что между нами было, любовью назвать нельзя. И это был мой первый сексуальный опыт. Наша связь длилась почти два месяца – именно настолько я задержался в деревне, к удивлению моих родителей. Перед моим отъездом мы обменялись жаркими клятвами не забывать друг друга, писать, звонить, и я был настроен серьезно. И даже думал, что наконец-то ко мне пришла любовь. Но уже через неделю Люська влюбилась в молодого агронома, приехавшего к ним на практику, о чем и сообщила без промедления в письме. И это было словно ушат холодной воды, я моментально пришел в себя, воспринял разрыв легко и быстро забыл неверную.

Наташа.

Девчонка из соседнего двора. Познакомились на школьной дискотеке, я тогда учился в десятом классе. Наташа мне сразу понравилась, я пригласил ее на медленный танец. Ну а дальше все по стандартной схеме: обменялись контактами, начали созваниваться, встречаться. Это продлилось полгода, я был не на шутку влюблен. Развела нас банальная ссора. Наташа оказалась ненормально ревнивой, без конца названивала, выясняла, где я, с кем, чем занимаюсь. Мне это, в конце концов, надоело, и я все ей высказал напрямую. Мы жутко разругались. Помириться не получилось. По правде говоря, я уже сам не хотел продолжения таких токсичных отношений. И никаких шагов не предпринял. От ее ревности и придирок вся моя влюбленность куда-то улетучилась.

Ирина.

Моя одноклассница. Отношения начались после новогодней вечеринки – это был 11 класс. Мы поцеловались, с этого все и пошло. Я ощутил притяжение, а скоро и влюбился. И вроде бы все у нас складывалось хорошо, но Ира отличалась неровностью настроения, я долго не мог понять, в чем дело, пока мы откровенно не поговорили. Оказалось, что до меня у Иры были серьезные отношения. И как я понимаю, она все еще не могла забыть своего бывшего. Что со временем и подтвердилось, ведь она вышла за него замуж, едва школу закончила. Расстались мы с ней прямо на выпускном, Ира заявила, что между нами все кончено. Переживал я разрыв тяжело, Ира мне сильно нравилась, и я хотел продолжения отношений.

Виктория.

С Викой мы познакомились в Помпано Бич, Флорида. Я там проводил каникулы. Муж моей сестры Алисы как раз купил там квартиру, нас пригласили в гости. Даня поехал со мной. Тогда он еще не был влюблен и, по своему обыкновению, знакомился с девушками легко и непринужденно. Мы окончили школу, поступили в универы и чувствовали себя взрослыми и самостоятельными. Данька на пляже заметил двух понравившихся ему девушек – они были с серфами – и познакомился с ними. Одна из них – Вика. Как оказалось, девушки приехали во Флориду с группой спортсменов, сами они были из Минска. Но это меня не остановило, несмотря на все предупреждения Дани по поводу трудности и бесперспективности «любви на расстоянии».

Я увлекся, Вика ответила мне взаимностью. Время летело незаметно, и когда девушки вернулись в Минск, я понял, как сильно успел влюбиться за довольно короткий срок. Связь

мы не теряли, постоянно «виделись» по Скайпу, созванивались, я приезжал в Минск, Вика – в Москву. Но все равно ничего у нас не получилось. Все еще не могу до конца понять, что же нас развело – расстояние или несхожесть характеров. Вика сама решила, что у нас нет будущего, и предложила расстаться. Для меня это явилось неожиданностью. Думаю, я любил ее и был готов на многое. Но девушка видела ситуацию совсем по-другому и считала, что мы настолько разные, что никогда не сможем понять друг друга. Она заканчивала одиннадцатый класс, собиралась поступать в минский ВУЗ, я жил в Москве и переезжать в Минск не собирался. И Вика решила, что для нас лучше расстаться.

На этот раз я очень тяжело переживал разрыв, даже впал в депрессию. Помог мне выйти из нее мой друг Даниэль. Он же явился косвенной причиной моих следующих отношений.

Жанна.

Когда мы возвращались из Помпано, экипаж был русским. Даня познакомился с бортпроводницей Жанной. Но вела она себя немного странно, казалось, что ей нравлюсь я, а не мой друг. Когда мы оказались в Москве, Даня продолжил попытки завоевать девушку. И когда понял, что у него перспектив нет, то переключил свое внимание на «следующую жертву», а Жанну тут же выбросил из головы.

А в ноябре мы начали с ней встречаться. Жанна оказалась невероятно интересной личностью, она была неординарна и виделась мне целой вселенной. Так до конца я ее и не смог разгадать. Жанна дала мне многое именно в духовном плане, я начал задумываться над вопросами, которые раньше меня не интересовали. Девушка была открыта к общению, мы обсуждали без утайки многие вещи, именно это притягивало. Но загадка в ней оставалась. И казалось, вот она, моя Единственная. Я был уверен, что люблю. Мы находились в полной гармонии.

Но в один день все изменилось. Жанна при снижении самолета получила кровоизлияние в мозг, впала в трехдневную кому. Затем был длительный период реабилитации. И когда мы, наконец, встретились, я не узнал ее. Девушка кардинально изменилась. Казалось, в ней произошел переворот. Выяснилось, что Жанна ушла из авиации и решила поехать на какое-то время в Китай. Но она и до этого увлекалась духовными практиками Востока, так что я особо не удивился. Наши пути разошлись. И я был бессилен что-то изменить. Жанна уехала, я пытался всеми силами принять и понять ее решение и не впасть в депрессию. Но началась сессия, я погрузился в учебу, старался не вспоминать Жанну. А потом уехал с Даней в Португалию.

Думаю, нужно в этом файле записать еще о двух девушках, хотя отношений, как таковых, у меня с ними не было.

Луиза.

Подруга Ирины и моя бывшая одноклассница. Я и представить не мог, что Лу так сильно любит меня. Как потенциальную девушку я никогда ее не рассматривал, она была не в моем вкусе. Но когда мы с Ирой расстались, Лу вдруг решила признаться мне в любви и откровенно рассказала о своих чувствах. Мне было ее жаль, но взаимностью я ответить не мог и сразу сказал, что мы будем продолжать дружить и не более того. Но Лу оказалась очень упрямой и начала изводить меня своей любовью. По-другому я это назвать не могу. Доходило до того, что она подкарауливала меня возле универа. Я несколько раз пытался говорить с ней, объяснять, что по – любому у нас ничего не получится, но она будто и не слышала и продолжала при каждом удобном случае признаваться мне в любви.

Саша Ветер.

Это моя девушка-мечта. Познакомился я с ней случайно, увидел на пляже в Помпано. И она меня сразу поразила своей яркой красотой. Потом я нашел ее блоги в Сети и кое-что узнал о ее жизни. Саше – 19 лет, она живет в Питере, куда приехала из Воронежа. Пытается сделать карьеру поп-певицы. Как-то ее пригласили в Москву на выступление в ночной клуб, я видел ее номер, но был разочарован. Стил R&B, который выбрала Саша, кажется мне довольно вульгарным и никак не вяжется с ее образом «блоковской Незнакомки». Именно так я представляю себе Сашу. После ее выступления я насмелился и зашел в гримерку. И снова был очарован этой девушкой. Она вызвала двойственное впечатление – вульгарность одежды и грима, выдержанных «в стиле R&B», и при этом интеллигентные манеры, любовь к декабристам, увлечение авторской куклой. Мне казалось, что это две совсем разные девушки, я никак не мог сопоставить полярные образы, и это будоражило воображение. В тот раз мы просто поговорили, Саша предложила писать ей в блог без стеснения. Она с подружкой уехала в Питер, а я еще какое-то время находился под впечатлением этой встречи.

Подытожу: мне скоро исполнится 20 лет. Опыт моих отношений не такой и богатый, как скажем, у моего друга Дани. Но я все еще хочу встретить Единственную и прожить с ней до старости. Возможно, что я идеалист, но почему бы и не стремиться к идеалу? Чем это плохо?

Я перечитал эту заметку и не смог сдержать вздоха. Снова вспомнилась Жанна. Я с трудом удержался, чтобы не написать о ней пару страниц, но ведь решил, что это будут короткие абзацы, посвященные каждой девушке. Я люблю анализировать, а записи как раз помогают в этом. И сейчас я четко вижу, что моей вины в расставаниях с девушками не было. Про все мои отношения можно сказать в двух словах: не сложилось.

Лидо

Дольче вита.docx

Когда мы вернулись в Москву, воспоминания о Жанне не давали мне покоя. К тому же я оказался будто в вакууме одиночества. Отец, он пластический хирург, все дни пропадал в клинике, мама, ландшафтный архитектор, уехала на месяц в Никола-Ленивец. Это деревня в Калужской области, и там традиционно проводятся фестивали ландшафтных объектов. Даня, не успели мы выйти с самолета, сразу стал названивать Стасе и договариваться о встрече. И уже вечером он укатил к ней. Я знал, что у нее отпуск в начале августа, и Стася собиралась провести его в своем родном Калининграде. И Даня уже напросился составить ей компанию. Получалось, что я предоставлен сам себе на весь август, и это мне не нравилось. Я помнил, как тосковал после разрыва с Викой, и сейчас боялся повторения этого мерзкого состояния. И понимал, что мне лучше снова уехать из Москвы до сентября. А там второй курс, и я полностью погружусь в учебу, тем более архитектуру я обожаю.

На мое счастье, Алиса с мужем собрались провести отпуск в Венеции, я упрямил родителей отпустить и меня. С сестрой – хоть она и старше на восемь лет – у меня с самого детства замечательные отношения. И я был уверен, что поездка пройдет отлично, и я освобожусь от гнетущих мыслей о моей бывшей.

И вот пятого августа мы прилетели в Венецию. Я оказался здесь впервые и изнывал от желания осмотреть достопримечательности. Готика – мой любимый архитектурный стиль – здесь представлена в изобилии. Я много раз в Сети любовался на венецианские палаццо, изучал детали зданий. Но наш отель находился на Лидо, длинном и узком мысе разделяющим Венецианскую лагуну и Адриатическое море, и мы сразу направились туда. От аэропорта Marco Polo до нашего отеля добрались очень быстро. С изумлением я понял, что Михаил решил забронировать номера в роскошном месте. Hotel Des Bains выглядел старинным и помпезным, я даже не сразу смог определить его архитектурный стиль, но построен он был примерно век назад, в этом я не сомневался.

– Нравится? – довольно спросил Михаил, поглядывая на наши изумленные лица.

Насколько я понял, Алиса тоже не имела представления, где мы будем жить.

– Ты же вроде бы собирался заселяться в какой-нибудь современный и небольшой гостевой дом, – растерянно сказала она, вскидывая голову и глядя на массивные колонны.

– Это просто какой-то палладинский дворец! – заметил я.

– Между прочим, именно в этом отеле Томас Манн сочинил свою знаменитую новеллу «Смерть в Венеции», – сообщил Михаил, с хитрецей глядя на меня. – Алиса не раз говорила мне, что ты любишь вести дневники и можешь просиживать часами за монитором, корпя над ними. И кто знает, может, когда-нибудь станешь великим писателем! Главное, чтобы это не было графоманством! – добавил он.

– Не ехидничай! – с улыбкой сказала Алиса, но посмотрела на меня несколько настороженно.

– Да я ничего такого не имею в виду! – добродушно улыбнулся он.

– Я учусь в архитектурном! – тихо проговорил я.

– И тут я тебе потрафил! – рассмеялся Михаил. – Изысканная старинная архитектура отеля не может тебя не заинтересовать.

– Не цепляйся к парню! – сказала Алиса.

Я глянул на них и двинулся ко входу в этот дворец-отель. Алиса и Михаил шли сзади, и я слышал, как они спорят.

– Я что-то не то говорю? – спросил он.

– Зря я тебе рассказала об увлечении Максима! – раздраженно ответила она. – Да, он очень любит писать. Давно ведет дневники. И что в этом такого? Мне показалось, что ты как-то неодобрительно отозвался об этом. Не надо задевать моего брата!

– Именно! – не выдержал я и обернулся. – И вообще, Михаил, это не твое дело!

– Вы чего на меня набросились?! – рассмеялся он, но несколько натянуто. – Я вообще-то тоже член семьи! И могу высказывать свое мнение. А мне кажется, что графоманство сейчас очень распространено, и пишут все, кому не лень! Ты бы еще попытался издать свои творения!

– Может, и издам! – ответил я. – Тебя не спрошу.

– Это точно! Не спросишь, – проворчал он.

– А не хватит ли спорить из-за ерунды? – увещающим тоном произнесла Алиса. – Мы вообще-то отдыхать приехали!

Мы замолчали, тем более уже подошли к стойке ресепшн. Заселили нас быстро. Я порадовался, что Михаил забронировал для меня отдельный номер.

После нашего разговора мое настроение немного упало. Да, я люблю писать, но обвинять меня в графоманстве, даже не разобравшись как следует, показалось мне обидным. И зачем только Алиса рассказала мужу об этом моем хобби! Я знал, что сестра считает меня одаренным литературным талантом. Она мне об этом не раз говорила. Я давал ей читать некоторые мои записки, а в детстве даже сочинял для нее сказки, и хотя она старше меня и наверняка мои тогдашние опусы казались ей наивными, но Алиса с удовольствием выслушивала мои истории и всегда меня хвалила. Я, как обычно, взял в поездку небольшой ноутбук, чтобы записывать впечатления, какие-то размышления и интересные события. И хорошо, что я буду жить в отдельном номере! Михаил даже не увидит, что я снова «графоманю». Но мне нужно быть сейчас внимательным и стараться при нем не обсуждать «мое творчество», раз его это так раздражает.

Я быстро разобрал вещи, кое-как покидал их в шкаф, затем долго стоял под прохладным душем. Это привело в равновесие, я успокоился и решил не обращать внимания, если Михаил снова начнет ко мне цепляться. Возможно, он в принципе был против того, чтобы я присоединился к ним с Алисой. Это решилось в последний момент, а он наверняка мечтал провести отпуск наедине с женой, а тут ее братец, как снег на голову! Вот его раздражение и прорвалось таким образом. Поэтому делаю вывод: стараться не попадаться ему на глаза и «отдыхать отдельно». Меня это устраивало. Я уже давно хотел самостоятельности, опека родных начала напрягать в последнее время. 20 августа мне исполняется двадцать лет, я уже не какой-то тинэйджер-несмышлениш!

Я вышел из ванной, натянул шорты и тенниску и отправился на балкон. Вид открывался такой, что дух захватывало. Отель был пятиэтажным, но постройка старинная, а тогда этажи делали высокими. Мы жили на верхнем, и с моего балкона было видно море. Его цвет казался мне фантастическим – вдали густо синее, а ближе к берегу тона переходили в лазурный и бирюзовый. Песок выглядел золотистым, и мне сразу захотелось отправиться на пляж. По привычке любителя серфить я машинально отметил: полный штиль! И, судя по всему, здесь вообще было мелко, так что хорошей волны ждать не приходилось. Но я вдоволь накатался в Сегреше, там как раз штормило чуть ли не все время нашего отдыха.

– Макс! – раздалось позади меня, и от неожиданности я вздрогнул.

Алиса вышла на балкон.

– Я что, дверь не закрыл? – пробормотал я.

– Именно! – улыбнулась она. – Так что впредь будь внимательней. Пообедаем?

– А твой муж? – уточнил я.

– Миша спать улегся, – сообщила она и снова улыбнулась. – Он не очень хорошо переносит самолеты, и для него лучшее средство прийти в себя – выспаться. К вечеру будет уже в норме.

– На пляж хочется, – сказал я.

– И все же перекусить не мешает! – настойчиво произнесла она. – А потом и на пляж.

Мы спустились на первый этаж, здесь имелся помпезный на вид ресторан, но Алиса не захотела обедать «в музее», именно так она выразилась. Я оглядел белые колонны, полукруглые окна от пола до потолка, старинные люстры из разноцветного стекла, изящные фрески в простенках, столики, покрытые белоснежными скатертями и сияющие начищенными приборами, множество роскошных букетов, украшающих зал, мраморные скульптуры и не смог сдержать улыбки. И правда, казалось, что мы в музее.

– Но если хочешь, мы устроимся здесь, – неуверенно добавила она.

Я взял ее под руку и повел прочь.

Мы покинули территорию отеля и двинулись по узкой улочке, образованной рядами плотно стоящих зданий. Здесь, на «золотом» Лидо земля, как и на других подобных курортных местах, была в большой цене, и использовался каждый клочок, чтобы застроить его «доходным» домом. Вначале я с любопытством изучал архитектуру сооружений, но быстро понял, что отели в принципе мало чем отличаются один от другого, и потерял к ним всякий интерес. Через какое-то время мы оказались на пешеходной зоне. Здесь было очень оживленно из-за множества баров и ресторанов. Мы зашли в первое попавшееся кафе и перекусили. Алиса находилась в прекрасном настроении, мы болтали о всяких пустяках, много шутили и смеялись. Выйдя из ресторана, двинулись дальше без всякой цели. И пришли к местному Рептилариуму. Решили ознакомиться и задержались возле экспозиции Killer Animals. Питоны, тарантулы и прочие животные-убийцы не произвели на меня особого впечатления, но я обратил внимание на девушку, которая вскрикивала от ужаса, отворачивала лицо от вольеров и прижималась к высокой худощавой женщине.

– Ну-ну, не стоит так пугаться, Софи! – говорила та. – И лучше нам уйти отсюда.

Судя по разговору, они были русскими. Я невольно прислушивался и даже сделал пару шагов в их сторону.

– Они ужасно страшные! – тонким дрожащим голосом ответила девушка и оторвалась от попутчицы. – Инесса Петровна, а вы совсем не боитесь?

И она посмотрела на меня. Выглядела Софи, как итальянка. Именно такими я представлял их по книгам и произведениям живописи: темные выющиеся блестящие волосы, яркие карие глаза, красиво изогнутые брови, красные губы, густой румянец. Насыщенность красок, данных от природы, зашкаливала, но в окружении сочной итальянской природы такая богатая палитра не казалась чрезмерной. Софи была напугана и взволнована, и от этого лицо покрывали красные пятна, и все равно мне она показалась очень симпатичной. Я невольно улыбнулся, поймав ее взгляд. Она сильно смутилась, но улыбнулась в ответ.

– Выйдем отсюда! – сказала Инесса Петровна, взяла девушку под руку, и они удалились.

– Понравилась? – услышал я голос подошедшей Алисы и резко обернулся. – Милая девушка! Чего ж ты не познакомилась? Я видела, как вы переглянулись. Конечно, итальянским ты не владеешь, но наверняка девушка говорит на английском, а на нем ты свободно...

– Они русские, – перебил я.

– Тем более! – чему-то обрадовалась Алиса.

Я невольно заулыбался и спросил:

– Сестра, ты чего?

– Макс, не забывай, я читала кое-что из твоих дневников и сейчас хорошо понимаю, как серьезно ты относишься к девушкам. Не то что Даниэль!

Действительно, я сам давал Алисе некоторые свои записи, касающиеся моих «романтических» отношений. Был такой момент, что мне невыносимо захотелось с кем-то поделиться. Конечно, я все всегда рассказываю Дане, но бывает, что необходим совет девушки. А Алисе

я полностью доверял, и хотя она после замужества не живет с нами, но близкие отношения с ней сохранились. И она остается для меня любимой сестренкой!

– У Даньки сейчас тоже все серьезно! – заметил я.

– Это было бы здорово! – заулыбалась Алиса. – Но сейчас о тебе разговор. Если честно, то меня впечатлило, в какую ты впал депрессию после расставания с Викой. Ты все красочно расписал в своих дневниках. Я сама проходила через это мерзкое состояние и по опыту знаю, как трудно из него выбираться. Но ты сумел!

– Сейчас-то я уже давно не в депрессии! – сухо ответил я.

Тема разговора начала меня напрягать. Мне совсем не хотелось возвращаться в прошлое.

– Вижу! – сказала Алиса. – И это радует! Но я вот о чем, ... судя по твоим запискам, ты слишком серьезно ко всему относишься, постоянно в себе копаешься, все анализируешь. Макс, ты сам не раз просил у меня совета, и мне кажется, что нужно просто отдаваться первым порывам. Вот понравилась тебе девушка, так иди и знакомься. А там, что называется, видно будет.

– Ты на что меня толкаешь? – спросил я и смутился. – Вот так бросаться к первой встречной? А если мне каждая вторая девушка нравится? Со всеми знакомиться?

– Не искажай! Ты же понимаешь, что я имею в виду.

– Пресловутую искру? – уточнил я. – Ну да, сейчас что-то такое пробежало между нами. А может, мне лишь показалось....

– Ничего не показалось! – довольно сказала она. – Я же видела, с каким интересом вы посмотрели друг на друга. Но ты упустил свой шанс. Макс, я же помочь хочу! Уж слишком ты рассудочно ко всему подходишь.

– Я понял твой урок! – после паузы ответил я. – И подумаю над этим. Со стороны, конечно, виднее. Да я и сам замечаю, что постоянно анализирую. Софи, правда, очень симпатичная девчонка...

– Значит, Софи! Прелестное имя, – заметила Алиса. – Мне вот и то любопытно, кто она, откуда, что за женщина была с ней.

– И меня занимали такие же вопросы, пока я смотрел на них, – признался я. – Но они ушли, так что вопросы останутся без ответа.

– Сам виноват! – подытожила сестра.

Мы вернулись в отель. Михаил уже проснулся, мы столкнулись с ним в коридоре.

– С пляжа? – равнодушно спросил он. – И как вода?

– А ты на пляж? – рассмеялась Алиса.

– Типа того, – ответил Михаил.

– Тогда пошли вместе! Только купальник захвачу. Макс?

Мне хотелось окунуться, но общаться сейчас с Михаилом желания не возникало. К тому же я решил «не путаться у них под ногами».

– Не, я в номере поваляюсь, – сказал я.

Когда они ушли, я спустился к бассейну возле отеля и вдоволь наплавался. Девушек было немало, я с любопытством изучал их фигуры, наблюдал за поведением. Заметил, что многие не остались равнодушными и поглядывали на меня с интересом. Обычно себя трудно оценить адекватно. Но я знал, что могу привлечь внимание девушек. Я давно занимаюсь спортом, поэтому фигура подкачанная, да и сложен я пропорционально: широкие плечи, узкие бедра, хороший рост. И кубики на животе имеются, а они особенно нравятся девушкам. У меня светло-русые волосы, моя бывшая девушка Вика постоянно твердила, что я разительно похож на голливудскую звезду Татума Ченнинга. Одно время я пытался подражать ему в стиле одежды и даже сделал такую же стрижку, как у него. И если в подростковом возрасте я, как почти все тинэйджеры, комплексовал по поводу своей внешности, то сейчас точно знал, что нравлюсь противоположному полу, и это придавало уверенности в себе. И все равно так легко

знакомиться, как скажем, Даня, я пока не научился. Если девушка меня цепляла, то чаще всего я входил в какой-то ступор, мямлил, не мог сделать комплимент, терялся и смущался. Понравилась ли мне Софи? Несомненно. Это необъяснимо: чужой человек, видишь впервые в жизни, но что-то в лице, во взгляде, манере поведения вдруг притягивает, чувствуется некая близость, пока лишь угадываемая, и хочется узнать этого человека получше. Алиса права – нельзя упускать шанс. А вдруг именно эта девушка – моя судьба?

Выдержки из файла.

Болтовня друга.docx

Даниэль Броньяр. Размышления.

«Судьба? Девчонки любят приплетать это понятие, к чему угодно, и все им объяснять, хотя часто сами не знают, что оно значит. Одна из моих подружек постоянно пыталась втолковать мне, что „нас свела судьба“, что „все не просто так“ и „мы должны быть вместе“. И она постоянно во всем видела „знаки судьбы“. Надел я рубашку голубого цвета на свидание, а она пришла в голубом платье и все, это знак, что мы будем вместе до гроба и умрем в один день. Я уж молчу о некоем совпадении в именах – ее звали Дана. Она, кстати, первым делом сообщила мне, что согласилась встречаться именно из-за этого, что для меня уж очень странно. Получается, для нее главным критерием было не моя внешность, харизма, личность и все такое, а просто то, что меня зовут Даниэль.

Я ей как-то сказал, что не нужно придавать такое значение подобным мелочам, и вообще-то „судьба“ – это „суд бога“. Она посмотрела на меня, как на недоумка, скривила губки и заявила, что я ничего не понимаю и оказался ужасно неромантичным. Это я-то? Но по опыту знаю, спорить бессмысленно, девушки нас часто просто не слышат. Вот уж правда – мы с разных планет, и найти общий язык все равно, что с пришельцем из другой галактики. Так что большие я не заморачиваюсь на эту тему, а стараюсь просто наслаждаться обществом милых симпатичных барышень. А там видно будет. Если уж они правы, то свою судьбу я ни за что не пропущу!»

На следующий день я проснулся в прекрасном настроении. Вышел на балкон и какое-то время любовался видом, вдыхая ароматы зелени, цветов и морской воды. Погода стояла отличная, было солнечно, но не очень жарко, с моря дул приятный ветерок. Хотелось немедленно отправиться на пляж и поплавать. Номер сестры и ее мужа находился напротив моего. Я вышел в коридор и увидел на их двери табличку «не беспокоить». Вернулся к себе, написал на листочке блокнота, что иду на пляж, затем подсунул под их дверь и покинул отель. В ближайшей кафешке выпил чашку крепкого чая и съел пару горячих сэндвичей. Было довольно странно ощущать себя «одиноким путешественником». Наверное, впервые за все время наших семейных выездов я завтракал в одиночестве. Но чувствовал себя вполне комфортно. Я расплатился и отправился на пляж. Песок был мелким и пока прохладным. Я повалялся немного, подставляя бока солнцу. В Португалии я отлично загорел, так что солнечных ожогов уже не боялся, к тому же августовское солнце не такое жгучее, как, скажем, майское. Пришло СМС. Я услышал звук моего нового гаджета – отец подарил мне на успешное окончание первого курса последнюю модель Apple iPhone – и потянулся к сумке.

Это был Даня.

«Привет, бездельник! Чем занимаешься? Спишь еще? А мы со Стасей только что были в Калининград! Меня прямо распирает от эмоций! Лови фотки! И не забудь пофотать для нас Венецию».

Я открыл загрузившиеся снимки. На первых двух – вокзал Калининграда и, видимо, привокзальная площадь, на третьей – физиономии «влюбленных», прижавшиеся друг к другу щеками и слегка запухшие. Данька снимал на вытянутой руке, я понял это из-за особого ракурса и ненормального приближения. Но выглядели ребята довольными и улыбались как-то одинаково смущенно. Я порадовался за друга, он так долго ухаживал за Станиславой. И если она пригласила его в поездку в свой родной город, то что-то это значило!

«Здорово, Данька! – ответил я. – Валяюсь на пляже. В Венецию пока не ездили, но фоты сделаю обязательно! А ты пофотай Калининград. Там должны быть интересные здания. Удачного вам отдыха! Стасе привет!»

Я сделал пару снимков моря и выложил в Инстаграм.

Ответ пришел незамедлительно:

«Ага, вижу на фоне моря симпатичных девчонок! Итальянки, говорят, темпераментные. Так что не теряйся, дружище!»

Я изумился и оглянулся. У кромки воды, и правда, стояли спиной ко мне две девушки и смотрели в морскую даль. Я усмехнулся. Данька даже в состоянии сильной влюбленности все равно первым делом видел девушек, а уже потом все остальные красоты – море, небо, чаек.

«Не теряюсь, – написал я. – Свободен и готов к новым отношениям!»

Ответ Дани:

«Вот! Отличный настрой! Тебе просто необходим необременительный курортный романчик. Чисто для расслабона. Погулять и забыть. А то все твои серьезные отношения пока ни к чему хорошему не привели. Удачи, Макс!»

Я:

«Кто бы говорил! Сам-то уже в серьезных отношениях. И я хочу!»

Даня:

«Найдется и для тебя хорошая девушка! Ладно, мы поехали. Я вот чего-то даже волнуюсь перед встречей с ее родными!»

Я:

«Главное – не строй из себя француза и все будет хорошо!»

Даня не ответил. Я вздохнул. Мне было и радостно, что мой друг наконец-то встретил девушку, так сильно его увлекшую, но и грустно, что сейчас он не со мной. Мы были дружны с первого класса, жили в одном дворе и практически десять лет не расставались. Даня все знал обо мне, как и я – о нем.

Я повалялся какое-то время на пляже, несколько раз зашел в воду, но не люблю плавать в таких мелких местах, когда коленями чуть ли не бороздишь по дну. И чтобы дойти до настоящей глубины, здесь нужно было преодолеть не один десяток метров. Поэтому особо купаться не хотелось. И я натянул бермуды и футболку и отправился «куда глаза глядят». Солнце уже начало сильно припекать, день обещал быть жарким. И я свернул на улочку между первой и второй линией отелей. Там была тень от зданий и деревьев. Я шел неторопливо, поглядывая на витрины многочисленных магазинчиков. Заметив красочные венецианские маски, заполняющие почти все пространство одного из окон, я завернул туда, вспомнив, что Данька просил привезти ему и Стасе сувениры.

Стройная девушка в синих брючках-капри и свободном белом топе стояла у большого зеркала и изучала свое отражение. Я обратил внимание на ее изящную фигурку, к тому же закрытое маской наполовину лицо заинтриговало – я видел только пухлые красные губы. Я походил по магазинчику, иногда поглядывая на девушку. Но она была занята своим отражением. Сам не зная зачем, я снял с полки черную маску, украшенную блестками и пышными алыми перьями, надел ее и подошел к девушке сзади. Наши отражения выглядели эффектно. Улыбка тронула губы незнакомки, она пару секунд смотрела в зеркало, затем повернулась и задорно проговорила на русском:

– А я тебя уже видела!

Я растерялся и снял маску. Она последовала моему примеру. Софи! Ну конечно, это была она! Я сразу узнал ее яркие карие глаза, выющиеся темные волосы.

«Сразу на „ты“! – мелькнула мысль. – И надо же она меня запомнила тогда в Рептилариуме. А мы ведь даже не познакомились!»

– Привет, Софи! – ответил я, но сердце начало гулко биться.

Чем дольше я смотрел на девушку, тем больше она мне нравилась.

– Да это меня так обычно гувернантка зовет, – с улыбкой пояснила она. – Но мне больше нравится... Соня.

– Макс, – представился я. – Значит та женщина гувернантка... Инесса Петровна, кажется?

– Ты и это знаешь! – немного смущенно заметила девушка.

– Просто услышал, как ты к ней обращалась. Ты здесь только с ней?

«Гувернантка! Сколько же Соне лет?» – бежали мысли.

– Вообще я тут с тетей, – сообщила она. – Она снимает виллу.

– А ты везде ездишь... с гувернанткой? – задал я мучающий меня вопрос. – Сорри, а сколько тебе лет?

– Шестнадцать, – ответила она, и тихо добавила: – два дня назад исполнилось.

– Ой! – спохватился я, снял с прилавка хрустального ангела с позолоченными волосами и кончиками крыльев и быстро расплатился за него.

Когда я протянул подарок Соне, она сильно покраснела и смутилась.

– Поздравляю! – сказал я и, сам себе удивляясь, поцеловал ее в щеку.

– Это еще что такое? – раздался возмущенный голос, в магазин вошла Инесса Петровна. – Софи, что себе позволяет этот молодой человек? Вернее, что ты себе позволяешь!

В ее руках я увидел многочисленные бумажные пакеты.

– Это мой новый знакомый, зовут Максим, – ответила Соня и поджала губы. – Он поздравил меня с прошедшим днем рождения, только и всего!

Она подняла руку, на ладони лежал хрустальный ангел. Эта картинка отчего-то умилила меня, Соня в этот момент сама походила на ангелочка, по крайней мере, мне так показалось.

– Неприлично принимать подарки от незнакомых людей! – сухо проговорила Инесса Петровна и метнула на меня настороженный взгляд.

– Это всего лишь пустячок, – ответил я и улыбнулся ей.

– Представь нас, – решила она сменить гнев на милость.

Соня тоже начала улыбаться и назвала мое имя.

– Максим. А дальше? – спросила Инесса Петровна, глядя на меня.

– Ярский, – коротко ответил я.

И так и ждал, что она начнет дотошно выяснять, кто я, откуда, чем занимаюсь. Но Инесса Петровна лишь кивнула. Возникла неловкая пауза. Я отчего-то вспомнил Даню и прикинул, как бы он повел себя на моем месте. В голове пронеслись картины, как мой друг сыплет галантными фразами на французском языке, старается первым делом обворожить гувернантку, чтобы усыпить ее бдительность. Меня начал разбирать смех, но я сдержал себя.

– Выбираете подарок? – решила нарушить паузу гувернантка.

– Друг просил привезти что-нибудь, – ответил я. – А вы что посоветуете?

– Что ему понравилось бы! А он у вас какой? – поинтересовалась Инесса Петровна.

– Экстравагантный! – рассмеялся я и с удовольствием увидел, что она начала улыбаться.

Гувернантка сняла с прилавка маску с длинным носом-клювом и что-то спросила у продавщицы на итальянском. Я обратил внимание, что объясняется она без затруднений. Но, наверное, гувернантке положено знать несколько языков, подумал я. Продавщица начала что-то быстро говорить. Соня глянула на меня и тихо перевела:

– Синьорита рассказывает, что это, так называемая, маска «Доктор Чума». В этот длинный нос – желоб врачи во время эпидемии чумы наливали эфирные масла и дышали ими. Пытались таким образом предохранить себя от заражения.

– О нет, это нам не подходит! – заметила Инесса Петровна, когда продавщица закончила объяснять.

– Почему же? Дане как раз такая маска придется по вкусу, – сказал я. – И благодарю вас за помощь!

Я расплатился за маску. Соня наблюдала за мной с улыбкой. И расставаться с ней прямо сейчас мне совсем не хотелось.

– Может, выпьем по чашечке кофе? – предложил я, глядя в глаза Инессе Петровне.

Она моргнула и, видимо, растерялась.

– Что кажешь, Софи? – повернулась она к подопечной.

– Я с удовольствием! – обрадованно ответила та.

– Вы кажетесь мне весьма воспитанным молодым человеком, – одобрительно проговорила гувернантка. – Почему бы и нет?

Мы вышли из магазинчика. Я огляделся и заметил на противоположной стороне улицы кофейню.

– Кажется, неплохое местечко, – пробормотал я и повел спутниц туда.

– А вы тут давно? – уточнила Инесса Петровна, мелко семеня рядом.

Я сбавил шаг.

– Нет, только вчера приехали. Я с сестрой и ее мужем.

– Это прекрасно! – чему-то обрадовалась гувернантка. – А то я уже пребывала в недоумении, как такой совсем молодой человек путешествует один!

Мы вошли в кафе, там было малоллюдно. Я усадил спутниц за столик возле окна, мы сделали заказ. Когда официант ушел, она извинилась и удалилась.

– Ты, главное, не напрягайся! – сказала Соня. – Она вообще-то хорошая и со мной уже много лет. Еще с первого класса.

– Ого! Почти член семьи! – заметил я. – А вы откуда?

– Из Москвы, – охотно ответила Соня.

– И мы! – обрадованно сообщил я.

– Но мы постоянно живем за городом.

– В Подмоскowie? – уточнил я.

– Николина Гора, – после паузы тихо сказала Соня.

Я видел, что ей отчего-то стало неловко. И тут до меня дошло, что означает это название.

– Ты с Рублевки? – не выдержал я. – А я-то не могу понять, отчего у тебя гувернантка!

– Не вижу связи! – хмуро ответила она. – Гувернантки не только на Рублевке бывают! И вообще все это неважно.

В этот момент пришла Инесса Петровна. Она с любопытством на нас посмотрела, но от комментариев воздержалась. Принесли наш заказ. Я взял только кофе со сливками. Соня, к моему удивлению, решила плотно позавтракать. Блинчики с вареньем, фруктовый десерт, внушительная порция мороженого и чайник зеленого с жасмином чая – ее заказ. Я привык, что обычно почти все девушки постоянно следят за весом, стараются много не есть, но Соня была явно не из их числа. И мне даже доставило удовольствие наблюдать, с каким аппетитом она принялась за еду.

– Итак, чем вы занимаетесь, Максим? – задала вопрос гувернантка, когда выпила свой эспрессо.

Я отчего-то немного смутился, захотелось показать себя в наилучшем свете, и я произнес несколько напыщенно:

– Я – будущий архитектор!

– Вот как, – сказала гувернантка. – Прекрасная профессия!

– А еще я очень люблю писать, – зачем-то сообщил я. – И мечтаю издаваться.

В душе я изумился своей откровенности. Совершенно посторонним людям рассказывать о своих увлечениях и даже планах! Да что это со мной? Не иначе хочу произвести впечатление любой ценой!

Инесса Петровна недовольно поджала губы. Я видел, что это мое намерение не вызвало ее одобрения. Но она тактично промолчала. Зато Соня оживилась.

– Здоровски! – заулыбалась она. – Хочешь стать писателем?

– Софи! – сухо заметила гувернантка. – Такие сленговые словообразования не украшают речь. – Она посмотрела на меня и другим тоном спросила: – А вы уверены, что у вас есть талант? Вы уже отсылали свои творения куда-нибудь?

– Пока нет! – ответил я и ощутил спад настроения. – К тому же я, в основном, пишу дневники. У меня уже много файлов накопилось.

– Ах, дневники! – немного пренебрежительно произнесла Инесса Петровна. – Да кто их не пишет в юном возрасте!

– Дашь почитать? – встряла Соня и глянула на меня с любопытством.

– Да там ничего особенного, – начал я смущаться.

– Но мне интересно! – упрямо произнесла она.

– А чем занимаются ваши родители? – перевела разговор на другую тему гувернантка.

– Отец – пластический хирург, работает в одной из частных клиник Москвы, – с гордостью ответил я. – Мама – ландшафтный архитектор.

– Значит, вы по стопам вашей матушки, – подобрела она. – У вас династия. Это прекрасно!

– Просто я очень люблю архитектуру!

– Венеция в этом плане удивительный город! – сказала она. – Вы здесь уже бывали?

– Нет, впервые, – ответил я. – Сестра захотела поехать именно сюда. Вообще у них квартира не только в Москве, но и в Помпано Бич, это штат Флорида. Прошлым летом мы там отдыхали, – добавил я и замолчал.

Я поймал себя на мысли, что снова начинаю хвастаться. Неужели на меня так повлияло местожительство моих новых знакомых?

– Правда? – чему-то обрадовалась Соня. – А мой папа тоже все собирается купить квартиру в Майами.

– Это совсем рядом с Помпано! – охотно сообщил я. – Что-то около тридцати километров. Там классно! Я увлекаюсь серфингом...

– Вау! Я тоже всегда хотела попробовать кататься на доске! – перебила меня Соня.

– Дай сказать молодому человеку! – недовольно заметила Инесса Петровна.

Я глянул на нее, начиная раздражаться. И как можно общаться с девушкой при такой «надсмотрщице»? Остается одно – стараться совсем не обращать на гувернантку внимание.

– Конечно, попробуй! – сказал я, переведя взгляд на Соню. – Только необходим опытный инструктор. Этот вид спорта не так безопасен... вернее он один из самых травмоопасных!

– О чем тебе постоянно твердит твой батюшка, – чему-то обрадовалась Инесса Петровна и глянула на меня одобрительно.

На мое счастье, загудел айфон.

– Это сестра, – сообщил я. – Извините, но я должен ответить.

– Несомненно! – одобрила гувернантка.

И я вышел из кафе. Алиса сонным голосом спросила, какого черта мне не спится и куда меня понесло в такую рань.

– Вообще-то уже почти полдень! – рассмеялся я. – Мне просто захотелось поплавать с утра пораньше. А сейчас кофе пью. Какие планы?

– Наверное, прокатимся в Венецию,... хотя пока не знаю. У Миши что-то голова болит с утра. Ты когда явишься-то?

– Скоро!

– Мы сейчас спустимся в местный ресторан, там позавтракаем, – сообщила сестра.

Я закончил разговор и вернулся в кафе. По правде говоря, мне очень хотелось продолжить общение с Соней, но гувернантка мешала своим присутствием. Мои спутницы уже закончили есть.

– Попросим счет? – вежливо осведомилась Инесса Петровна.

– Разрешите заплатить за вас? – не менее вежливо поинтересовался я.

– Ни в коем случае! – сухо ответила она. – Это неприлично! Мы едва знакомы.

И она попросила отдельный счет.

Мы вышли из кафе и остановились. Я немного растерялся, не зная, что дальше. Было бы правильнее предложить проводить спутниц.

– Где вы остановились? – любопытствовала Инесса Петровна.

Я назвал отель.

– А мы живем на вилле, это в старой части Лидо, – сообщила Соня. – Там старинные виллы сдаются...

– Такие подробности никому неинтересны, – оборвала ее Инесса Петровна. – Приятно было познакомиться, – холодно добавила она.

И я понял, что мне пора прощаться. Но ведь я даже не попросил номер телефона Сони!

В этот момент из-за кафе выскочил мальчишка и полетел прямо на нас. За ним гналась разъяренная тучная женщина и что-то выкрикивала на итальянском. Я увидела, как и у гувернантки и у Сони одинаково взлетели брови. По всей видимости, женщина ругалась с использованием «местных идиоматических выражений», и мои спутницы это отлично расслышали. Инесса Петровна зажала уши Соне, но та быстро отвела ее руки и смущенно на меня посмотрела.

– Я не знаю итальянский, – сказал я.

– Ваше счастье! – заметила гувернантка. – Местные жители не стесняются в выражениях.

Мальчишка, увернувшись от преследовательницы, налетел на нас. У Сони выпала сумочка от его толчка, я пытался схватить парня, но он ускользнул и помчался дальше.

– Scusi! – извинилась женщина и ринулась за беглецом.

Я глянул им вслед. И невольно заулыбался, уж очень комичной выглядела картина.

– Сорванец! – заметила Инесса Петровна и зачем-то погрозила пальцем вслед убежавшему мальчишке.

Соня нагнулась и подняла свою сумку.

– Это твой? – спросила она и протянула мне айфон.

– Да! – растерянно подтвердил я. – Наверное, выпал из кармана, когда я пытался схватить беглеца. Спасибо!

– Хорошая модель, – улыбнулась она. – У меня точно такой же!

И девушка показала свой гаджет. Он был один в один – мой. Я улыбнулся в ответ.

– Нам пора! – сказала Инесса Петровна. – Всего доброго!

Она слегка наклонила голову, затем взяла Соню под руку и двинулась прочь от кафе. А я так не взял номер телефона девушки. Я ругал себя за это, но отчего-то будто прирос к земле, хотя еще мог догнать новых знакомых и исправить это упущение.

Выдержки из файла

Болтовня друга.docx

Даниэль Броньяр. Размышления

«Я понял, что притягивает в любом человеке сильнее всего: ощущение его внутренней свободы. Мы любим свободных. А уж если девушка обладает этим качеством, то она для нас словно магнит. Независимость от наших желаний невыносимо притягательна и рождает лишь один порыв – завоевать эту девушку! А затем подчинить себе и забрать в вечный плен. И любовь я воспринимаю именно так – плен!»

А я не хочу быть захваченным даже самой достойной и прекрасной девушкой земли. Ведь я и сам ценю, прежде всего, свободу!»

«Мужчина всегда должен в отношениях оставаться художником: красиво и не банально знакомиться, создавать прекрасный роман, а если он не получается, то так же красиво расставаться. Победа даже отверженного мужчины – если девушка, уже уйдя от него, вспоминает их неудавшийся роман только добрыми хорошими словами и испытывает чувство благодарности судьбе, что она свела ее, пусть и ненадолго, с таким замечательным мужчиной».

«Нельзя обижать девушку, даже если она ведет себя недостойно. Зачем опускаться до ее уровня? Лучшие всегда оставаться наблюдателем. Идеальная схема: отстраненно наблюдать – делать выводы – принимать решение. Бурные эмоции – плохой советчик в делах любви».

Я быстро двинулся к своему отелю. Алиса с мужем наверняка уже позавтракали. Странно, что сестра мне не звонит. Когда я зашел на территорию отеля, то увидел ее на дорожке парка. Алиса медленно шла в мою сторону и держала в руках телефон. Я быстро подошел, она смотрела на дисплей.

– Лис, кому ты так упорно набираешь? – весело поинтересовался я.

Она резко подняла голову.

– Как кому? – с возмущением ответила Алиса. – Тебе, конечно! И какого черта ты не на связи?

Я достал из кармана свой айфон, он был выключен.

– Разрядился что ли, – пробормотал я и сунул его обратно в карман. – Ладно, я уже тут! Чем займемся? Вообще-то я не прочь прокатиться в Венецию. Миша где?

– У него что-то давление поднялось, наверное, из-за перелета, смены климата и все в том же роде, – пояснила она. – Так что вряд ли он будет в состоянии куда-либо поехать. Чай выпил, принял таблетку и отправился в номер.

– Может, вдвоем скатаемся? – предложил я.

Отсутствие Михаила меня вполне устраивало.

– Но как я его одного оставляю? – задумчиво проговорила Алиса.

– Не маленький! – бросил я и пожал плечами. – Ты сама только что сказала, что он хочет отлежаться, побыть в тишине. Тут на катере до Венеции всего-то минут десять. Погуляем, я соборы пофотаю, а потом вернемся.

– Ладно, ты иди пока к себе, – решила она, – а я загляну к Мише.

– Хорошо! Тем более мне надо зарядить айфон.

Как только я вошел в номер, то первым делом включил гаджет. К моему удивлению, он вовсе не была разряжен, как я предположил. И это был не мой айфон. Когда загрузилась картинка на дисплее, я вздрогнул: цветущий сад и фантазийной ангел с розовыми крыльями, повисший между ветвями. Такое я на свой айфон точно не ставил. Я залез в меню, открыл телефонную книгу и понял, что это гаджет Сони. Наверное, когда наши айфоны упали, то мы их просто перепутали, тем более они выглядели совершенно одинаково. Я все собирался купить футляр, но пока таскал гаджет без него. Соня, видимо, тоже. Я просмотрел записи в телефонной книге: «Мамусик», «Папочка», «Катюшка», «Инесса». Дойдя до этого имени, я

предположил, что это гувернантка и уже хотел набрать ее номер, но вовремя остановился. Еще не хватало посвящать ее в возникшее недоразумение. Проще всего было набрать собственный номер, но я буквально перед поездкой купил новую сим-карту и номер пока не запомнил. Оставалось пойти к Алисе и списать его с ее смартфона. Но в этот момент айфон зазвонил. На дисплее высветилась моя фотография, было как-то странно отвечать самому себе, и я невольно заулыбался.

– Алло! Соня?

– Да, это я! – тихо сказала она. – Твой айфон у меня. Хорошо, что я знаю свой номер наизусть. Что будем делать?

– А ты где? – уточнил я.

– На вилле тети. Мы сейчас идем обедать, – сообщила она.

– Может, не будем играть в партизан, – рассмеялся я. – Ты мне скинь адрес, а я приду и мы обменяемся айфонами.

– Даже не знаю, – неуверенно ответила она. – Да, тут тебе какой-то Даня звонил полчаса назад. Но я отвечать не стала.

– Это мой друг. Ему я и купил сегодня маску Доктора Чумы! Я потом с ним свяжусь, ... когда мой гаджет будет у меня! Так что?

– Дай подумать, – ответила она и замолчала.

Я ждал в нетерпении. Соня мне понравилась с первого взгляда, хотелось пообщаться, узнать ее получше. А тут такой случай! И это ли не знак судьбы?

– Если хочешь, то приходи на виллу через два часа. Я буду одна. Адрес сейчас скину.

– Гувернантка? – не выдержал я и уточнил.

– Тетя хотела отправиться после обеда на шоппинг, ей одной скучно, так что еще утром она предложила Инессе составить ей компанию. Приходи, я буду одна.

Соня прекратила разговор. Я убрал айфон в сумку и заулыбался. Как все удачно складывалось! Будет возможность пообщаться с девушкой наедине и без назойливого внимания гувернантки. Айфон зазвучал – пришло СМС с адресом. Я зашел в Сеть и посмотрел на карте Лидо местоположение виллы. Оказалось, что пешком я могу дойти минут за пятнадцать.

В дверь постучали, заглянула Алиса.

– Мише уже лучше, – сообщила она. – Наверное, акклиматизировался!

И она заулыбалась.

– В Венецию собрались? – уточнил я.

– А ты? – удивленно спросила сестра. – Ты же так рвался осмотреть все эти соборы!

– Никуда они от меня не убегут... вернее, не уплывут! – пошутил я. – Лис, мои планы несколько изменились. Я хотел бы остаться на Лидо.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – озабочилась она. – Эти мужчины! Тоже мне сильный пол! Не один, так второй! Голова разболелась? А то что-то вид у тебя... раскраснелся ты, Макс! И глаза блестят ненормально.

Алиса приблизилась и положила мне на лоб ладонь.

– Не горячий, – пробормотала она.

Я молчал, обдумывая что сказать. Вообще по натуре я правдолюб, и ложь не выношу в любом виде. Конечно, приходится иногда придумывать что-то для родителей, чтобы успокоить их бдительность. Я понимал, что Алиса несет за меня ответственность перед ними, хотя считал это не совсем правильным. Я – взрослый, уже совершеннолетний и могу сам за себя отвечать.

– Лис, – начал я и отвел ее руку, – я здоров! Не волнуйся! Просто у меня тут дело на пару часов, и я сейчас не могу составить вам компанию.

– Дело? – изумилась она. – Да мы только вчера приехали! Какие могут быть дела?

– У меня назначена встреча с Соней, – признался я.

– С кем?! – все больше удивлялась сестра.

Я напомнил ей о девушке в Рептилариуме.

– Ты же сама советовала мне быть более настойчивым и не упускать момент, – сказал я. – Забыла? Вот я и не упускаю! Соня мне на самом деле понравилась. Почему бы и не пообщаться?

– Ну ты даешь! – заулыбалась Алиса. – Даже не знаю, что делать.

– А ничего! Вы поезжайте в город, погуляйте и не надо обо мне тревожиться. Я прекрасно проведу время.

– Но как же... ты тут один... а мы уедем, – растерянно начала она.

– Алиса! Прекрати меня опекать! Я уже взрослый! – с улыбкой сказал я и поцеловал ее в щеку.

Игра света и тени

Дольче вита.docx

Я быстро нашел виллу. Это было двухэтажное здание, построенное в элегантном стиле Belle Epoque, то есть, «прекрасная эпоха». Вилла пряталась в пышном саду. У ворот я не сразу заметил будочку охраны, ее скрывал какой-то высокий кустарник, покрытый мелкими розоватыми цветочками. Я приблизился к кованым воротам, они оказались закрыты. И я остановился в растерянности. Тут появился охранник, низкорослый смуглый мужчина, и начал что-то быстро говорить на итальянском. Я зачем-то достал айфон Сони и показал ему. Охранник даже побагровел от непонятного возмущения.

– No... no! – говорил он и размахивал руками.

Слова полились без остановки. Поток его красноречия чуть не сбил меня с ног.

– Chiami, – припомнил я слово на итальянском и встрял в его речь.

Кажется, именно так звучит: «позовите».

– Chiami Софи! – четко проговорил я.

Охранник застыл на месте и наконец-то замолчал.

– Софи! – четко повторил я, глядя ему в глаза.

В этот момент из виллы вышла девушка и быстро двинулась к нам. Охранник повернулся к ней. Я в недоумении смотрел на незнакомку. На ней был белый костюм, состоящий из узкой юбки и короткого жакета. Он показался мне слишком официальным. Девушка приблизилась. На мое счастье она говорила на английском. Оказалось, это горничная, и она пришла за мной. Когда все выяснилось, охранник расплылся в улыбке и начал кланяться мне чуть ли не до земли. А я ощутил дискомфорт, и отчего-то желание увидеть Соню было уже не таким сильным. Охрана, горничная, роскошная старинная вилла – меня это напрягало все сильнее, на миг показалось, что все происходящее не имеет никакого отношения к реальности, а я неведомым образом оказался в кадре фильма *La Dolce Vita*, знаменитого шедевра Феллини. Мелькнула мысль отдать айфон прислуге и подождать, когда она вынесет мой. А затем удалиться и забыть об этом эпизоде. К тому же меня покорила такая встреча. Все-таки Соня могла бы и сама выйти к воротам, а не присылать девушку. Но я отогнал эти недостойные мысли и двинулся вслед за горничной. Она вошла в гостиную, но не задержалась, а двинулась вверх по лестнице с коваными перилами, вежливо пригласив идти за ней. Что мне оставалось делать?

Доведя меня до двери, горничная поклонилась и удалилась. Я пожал плечами, сказал себе, что на все нужно смотреть с чувством юмора, и постучал. Услышав голосок Сони, приглашающий меня войти, заулыбался. В конце концов, я ведь не на приеме особы королевской крови, так что напрягаться незачем. Я толкнул дверь и оказался в большой светлой комнате, похожей на кабинет. Соня стояла возле массивного письменного стола. На его краю возвышалась фарфоровая ваза, и ее молочная белизна оттеняла крупные английские розы бледно-желтого цвета. Рассеянный свет, смягченный воздушной занавесью, падал из высокого окна на стол, на темные волны волос Сони, на ее покатые плечи, обтянутые бледно-розовой тканью платья. Картина меня заворожила. Я видел словно прекрасное полотно какого-нибудь итальянского художника эпохи Возрождения. Мой взгляд скользнул на черную «стрелу» ручки, торчащей из подставки узорчатого малахита с золотой, чуть стертой окантовкой по ободку стаканчика, по раскрытой тетради. Неужели Соня пишет? Я не видел ноутбука. Неужели она пишет от руки? Это так несовременно! И неудобно.

Я подошел к столу. Соня смотрела на меня и молчала. Я мельком глянул в раскрытую тетрадь. Начатое четверостишие было наверху страницы.

– Вот айфон, – сказал я и протянул ей гаджет.

– Ах да! – ответила она и пошла к дивану. – Твой был где-то тут!

– Ты живешь здесь? – уточнил я и огляделся.

Обстановка выдержана в стиле виллы: мебель на изогнутых позолоченных ножках, обивка – гобелены и бархат с золотой вышивкой, фарфоровые вазы с букетами живых цветов, пушистый ковер под ногами, множество безделушек.

– Тут как в музее, – заметил я.

Соня уселась на диван и протянула мне айфон. Я убрал его в карман джинс.

– Это что-то типа кабинета, – сообщила девушка. – У меня другая комната.

– Я видел стихи. Это ты пишешь?

– Пытаюсь, – тихо ответила она.

– Прикольно ручкой? – улыбнулся я. – Не представляю, как можно писать без клавиатуры! Прямо прошлый век! Это же жутко неудобно.

– Зато стильно! – ответила Соня. – Ощущения совсем другие.

– Могу себе представить! За таким-то старинным столом!

Я вернулся к столу и уселся за него. Соня вскочила, подлетела ко мне и захлопнула тетрадь.

– Стесняешься? – спросил я и взял ее за руку.

– Еще бы! – прошептала она. – Я-то так... балуюсь, а вот ты настоящий писатель!

– С чего ты взяла! – засмеялся я, но начал смущаться.

– Ты же сам сказал, что давно ведешь дневники, – пояснила девушка.

– Это ничего не значит! – смущенно ответил я.

– Если честно, – после паузы начала она, – я, как только пришла на виллу, сразу закрылась в своей комнате и проштудировала Сеть. Нашла твои странички в соцсетях, ты же там выкладываешь кое-что из дневников, так?

– Бывает, – растерянно ответил я. – Но там совсем короткие отрывки.

– А еще я обнаружила твои записи на Проза.ру, – сообщила Соня. – Все-таки Ярский довольно редкая фамилия, так что найти тебя не составило труда!

Я вздрогнул. Действительно, у меня имелась страничка на этом ресурсе, но я забросил ее и уже с полгода ничего туда не выкладывал.

– Так что, Макс, я многое о тебе знаю,... конечно, если твои дневники реальны, – продолжила Соня, пристально глядя мне в глаза.

– Реальней не бывает! – заверил я. – И что скажешь?

– Ты суперовски излагаешь! Мне очень понравилось! Я даже позавидовала твоим девушкам! Обо мне никто и никогда не писал. И тем более никто не сочинял мне «сказку на ночь».

Я вспомнил, что и правда, придумал для Вики историю о любви двух пчелок. Только она ее тогда не оценила. Именно ее я и выложил на Проза.ру.

– Твоя бывшая девушка наверняка пришла в восторг от такого знака внимания! – сказала Соня.

– Вообще она совсем не оценила мою сказку и даже раскритиковала ее, – признался я.

– Не может быть! – прошептала Соня, сжав руки. – Да я бы умерла от счастья, если бы мой парень специально для меня написал такую чудесную историю! Какая она неблагодарная и... недалекая!

– Не будем о ней! – сказал я и взял ее за руки. – Хочешь, я напишу и для тебя сказку?

– Правда? – обрадовалась она. – А ты можешь?

– Почему бы и нет? – улыбнулся я.

– Я буду ждать!

Соня высвободила руки и снова уселась на диван. Я перешел к ней.

– Не находишь все это странным? – после паузы спросил я и заглянул ей в глаза.

– Наше знакомство? – уточнила она.

– А ведь еще пару дней назад я даже не подозревал о твоём существовании! Так странно. ... У тебя есть парень?

– Нет!

Девушка вскочила и отошла к окну. Но ведь я ничего такого не спросил! Однако Соня выглядела взволнованной и недовольной. Я глянул на ее покрасневшее лицо, встал и замер, не зная, на что решиться. В принципе айфонами мы обменялись, можно было уходить.

– Выйдем на воздух! – неожиданно предложила Соня.

Я даже не подозревал, что за тяжелыми парчовыми портьерами прячется балконная дверь.

За ней оказался даже не балкон, а скорее большая терраса. Тонкий аромат шпалерных роз, увивающих перила и забирающихся все выше почти до крыши, казался нереально сладким. Подсвеченные солнцем цветы переливались всеми оттенками розового и алого и обрамляли открывающийся вид. Море синело совсем близко, серебристые искорки пробежали по легким волнам, быстрые чайки кричали над водой, воздух будто сам врывался в легкие и заставлял дышать полной грудью. Я замер, любясь видом. Мое настроение мгновенно изменилось. Прекрасный пейзаж, рядом обворожительная девушка – зачем мне куда-то торопиться? Меня пока никто не гонит. В уголке террасы я заметил круглый стеклянный столик с коваными ножками. Два кресла, устеленные расшитыми подушечками, были к нему придвинуты. Соня пригласила меня присесть, затем взяла со столика что-то типа рации и тихо проговорила в нее на итальянском. Как я понял, она распорядилась принести нам чай, потому что довольно скоро появилась горничная с подносом. Она составила на столик чайный сервиз, блюдо с фруктами, вазочки с мороженым. Соня что-то быстро сказала ей. Горничная поклонилась и удалилась.

– Я сама за тобой поухаживаю, – мягко произнесла девушка, разлила чай и пододвинула ко мне чашку. – Не возражаешь?

– Еще бы я возражал! – весело ответил я. – Куда приятнее быть наедине с красивой девушкой! Зачем нам прислуга? Но возле тебя постоянно кто-то находится. Одну гувернантку вспомнить! Горничная хоть молчит в отличие от Инессы. А ты здорово болтаешь на итальянском, – добавил я.

– Еще и на испанском, – тихо ответила Соня. – Не считая английского, немецкого и французского.

– Вот это да! Ты молодец! А где учишься? На своей Рублевке? Или возят в Москву?

– Учусь в Мадриде, – сообщила она. – Вот уже два года. В частном лицее. До этого жила в Лондоне, там же и училась. Но мне климат не очень подходит, вот отец и выбрал Испанию.

– Там же очень жарко! – заметил я.

– Как раз жару я люблю! У меня прабабушка родом из Каталонии. Говорят, я очень на нее похожа!

– Красивая у тебя прабабушка! – тихо сказал я.

Но мысли мои в этот момент были не совсем приятными. Соня мне реально очень нравилась, но я пока не научился жить сиюминутными радостями. Если девушка мне была симпатична и шла на контакт, я сразу настраивался на долгосрочные отношения. Но если у меня не получилось даже с Викой, которая жила в Минске – а это не так уж и далеко от Москвы – то что можно ожидать от предполагаемого романа с девушкой, постоянно живущей в Мадриде?

– Спасибо, – прошептала Соня.

Она сорвала розочку с вьющейся сбоку гирлянды и начала задумчиво тереть ее. И снова я невольно восхитился картиной: яркая красота девушки в обрамлении зелени с алыми пятнами роз, тонкие пальцы, обрывающие лепестки, которые падали на каменный серый пол террасы и будто застывали алыми пятнышками, розовый воздушный подол платья, приподнимающийся легким ветерком и обнажающий смуглые икры.... Картина была совершенной. Я ощутил полную гармонию и начал расслабляться. Мысли приняли более спокойное направ-

ление: совсем необязательно строить какие-то долгосрочные планы, достаточно просто наслаждаться моментом. Мы пробудем на Лидо две недели, почему бы не общаться с Соней это время? А там, что называется, видно будет.

– Так почему у тебя нет парня? – снова затронул я интересующую меня тему.

Соня бросила остатки розы на пол и подняла на меня глаза.

– Просто как-то это неправильно! – продолжил я, не дождавшись ответа. – Ты прочитала отрывки моих дневников, и даже знаешь кое-что о моих бывших девушках. А я тебе совсем ничего!

– Тебе, правда, интересно? – тихо спросила Соня.

– Еще бы!

– Со мной все сложно..., – начала она и вдруг замолчала, вытянув шею.

– Ты чего? – не понял я.

– Тсс! Кажется, Инесса уже вернулась! Я слышу ее голос!

Я вскочил и подошел к краю террасы. Но главный вход на виллу находился с противоположной стороны. Я тоже услышал голоса и повернулся к Соне. Она немного побледнела. Но чего было бояться? Мы не делали ничего предосудительного. Что, и в гости сейчас нельзя ходить?!

– Сонь, наверное, мне следует поздороваться с Инессой Петровной! – спокойно произнес я.

– Может, лучше уйти, пока она тебя не увидела? – быстро предложила она. – На вилле имеется еще два выхода.

– А ты не подумала, что охранник уже доложил ей о неизвестном госте? – возразил я. – Будет хуже, если я сбегу! Как ты все это объяснишь?

И я уселся обратно за столик и налил себе остывший чай. Соня растерянно на меня посмотрела, но начала улыбаться.

– И правда, чего это я? – сказала она. – Мы ведь не делаем ничего дурного, ты прав!

– Вообще я представляю, насколько подозрительны твои родные, – заметил я. – Наверняка в любом новом знакомом видят охотника за твоим приданым! А фраза-то какая! – добавил я и рассмеялся. – Как из романа позапрошлого века...

– Но это так и есть! – грустно ответила она. – И как же меня все достало!

– Софи! – раздался громкий голос. – Ты на террасе?

– Началось, – сказала она, поправила подол платья и выпрямила спину.

– Так вот кто оказал нам честь и явился в гости! – услышал я и встал.

Инесса Петровна, раскрасневшаяся и слегка запыхавшаяся, вышла на террасу. Ее взгляд неприятно впился в меня, но я не дрогнул. Вежливо улыбнулся и поздоровался.

– Добрый день, Максим! – сухо ответила она и остановилась передо мной.

– Извините за непрошеное вторжение, – сказал я. – Получилось недоразумение, мы с Соней перепутали наши айфоны, я пришел, чтобы забрать свой.

– Это так? – не удержалась она от вопроса и строго посмотрела на Соню.

– Да! Наши айфоны абсолютно одинаковы! – подтвердила она. – Я сегодня же куплю футляр! Видела в одном магазинчике симпатичный, украшенный стразами Сваровски.

Инесса Петровна переводила взгляд с меня на девушку. В этот момент она разительно напомнила мне собаку-ищейку, я начал невольно улыбаться, затем вынул айфон из кармана и показал ей. Соня глянула на меня и достала свой.

– И правда, не отличишь! – пробормотала Инесса Петровна.

И ее лицо приняло более благожелательное выражение.

– А где ты тетю потеряла? – спросила Соня другим тоном.

– Она встретила на набережной какого-то своего давнего приятеля, и они отправились на морскую прогулку. А ты знаешь, я не выношу моря... хотя и меня приглашали.... Это неважно! – добавила она и глянула на меня.

По идее, мне пора было уходить, но я стоял и молчал. Уж очень не хотелось расставаться с Соней.

– Вижу, вы уже выпили чай, – после паузы заметила Инесса Петровна.

– Можно еще чашечку, – сказал я. – Составите нам компанию?

– Я?! – неподдельно изумилась гувернантка.

Она посмотрела на меня внимательно. Ее губы тронула улыбка. Соня быстро проговорила:

– Я распоряжусь.

Мы уселись за столик, и я начал «вести светскую беседу». Интуитивно я хотел понравиться Инессе Петровне, расположить ее к себе. Думаю, это вообще особенность психики любого парня: малейшее препятствие нас раззадоривает и заставляет его преодолевать. Раз Соня находится под таким неусыпным контролем, то мне необходимо «усыпить» бдительность ее стражей. Такой вывод я сделал, и мозг сразу начал выдавать решение.

Горничная появилась быстро, она заново накрыла столик. На этот раз помимо чая появился домашний кекс, восхитительно пахнущий ванилью. Соня аккуратно порезала его и разложила куски по нашим тарелочкам. Она уселась напротив меня, опустив глаза.

– Очень вкусная выпечка! – похвалил я. – Моя мама тоже любит делать пироги.

– Вы живете с родителями? – вежливо осведомилась гувернантка, одобрительно на меня глядя.

– Пока да! – охотно ответил я. – Но уже задумываюсь об отдельном проживании. Все-таки я перешел на второй курс универа.

– И есть возможность жить отдельно? – уточнила она.

– Осталась квартира от бабушки, – сообщил я. – В хорошем районе, неподалеку от метро «Щукинская». Там большое водохранилище, одно время я там серфил.

– Я тоже хочу научиться! – встряла Соня. – Инесса, дорогая моя, – умильным голосом продолжила она, – разреши мне попробовать! А Максим даст мне пару уроков.

Гувернантка, судя по всему, растерялась. Она переводила взгляд с меня на девушку, наверное, думала, что мы сговорились заранее.

– Я, конечно, не инструктор, но могу показать основные правила катания, – прервал я затянувшуюся паузу. – Правда, для начала необходимо научиться стоять на доске. А это лучше делать на берегу. Думаю, здесь есть прокат серфов.

– А я думаю, – сухо начала Инесса Петровна, приходя в себя, – лучше нанять профессионального инструктора.

– Значит, ты согласна? – обрадовалась Соня и даже захлопала в ладоши.

– Ну,... даже не знаю. Я должна посоветоваться с твоими родителями, прежде чем принимать такие решения.

– Да-да, лучше вначале посоветоваться, – поддержал я ее, хотя в душе изумлялся такому подходу к пустяковому, на мой взгляд, вопросу.

Хочет девушка поучиться, так пусть пробует! Неужели из-за этого стоит названивать родителям?

– Но если что, я готов помочь Сонечке! – добавил я и улыбнулся девушке.

Она слегка смутилась, но я видел, что ей приятно мое желание продолжить знакомство.

– Хорошо, мы подумаем, – важно ответила Инесса Петровна.

Я уже как-то писал, что главное уметь вовремя поставить точку в любом деле или предприятии. И тут я четко понял, что пора это сделать, то есть прекратить визит. И я встал.

– Уходите? – спросила гувернантка. – Приятно было с вами снова повидаться, Максим!

- А мне – с вами! – любезно ответил я. – Разрешите как-нибудь еще вас навестить?
– Не возражаю, – сказала она и повернулась к Соне. – Проводи гостя.

Это уже было послаблением, ведь меня могла сопроводить до ворот и горничная. И я сделал вывод, что понравился строгой гувернантке.

Мы покинули террасу. Соня взяла меня за руку. Ее пальцы были горячими, я сжал их. Мы молча вышли из дома и медленно двинулись по аллее к воротам.

– Мой номер у тебя есть, – быстро говорил я. – Скину мейл, аську и другие контакты, так что будем на связи. Если, конечно, ты не возражаешь продолжить общение, – добавил я и повернулся к ней.

Соня искоса глянула на меня и начала улыбаться. Я залюбовался ее ярким румянцем, волнистыми прядями шоколадного оттенка. Солнце пробивалась сквозь кроны деревьев, его лучи пятнали золотистыми зайчиками волосы девушки, ее розоватое платье, серые плиты у нас под ногами. Мне даже захотелось достать айфон и запечатлеть эту живописную картину. И когда мы проходили мимо беседки, увитой целым каскадом густо цветущих роз, я не выдержал.

- Сонь, можно я тебя сфотаю? – спросил я и кивнул на беседку. – Фон просто убойный!
– Родители строго запрещают мне позволять себя фотографировать, – тихо ответила она.
– Понимаю! Но клянусь, что никто кроме меня не увидит снимок, и уж тем более я не

буду размещать его в социальных сетях!

Она пристально на меня посмотрела и начала улыбаться. Пушистые ресницы, затеняющие бархатистые карие глаза, тонкий нос, алые приоткрытые губы, легкий румянец на щеках, завитки растрепавшихся волос – эта яркая южная красота манила и очаровывала. Ее лицо в это миг показалось мне прекрасным произведением великого Фидия.

Фидий – нач. V в. до н. э. – около 432 – 431 гг. до н. э. – древнегреческий скульптор периода высокой классики.

Я больше не стал ее упрашивать, подвел к беседке, развернул лицом к себе и сделал пару шагов назад. Картина была великолепной. Алые розы подчеркивали яркую красоту девушки и служили прекрасным обрамлением. Я сделал несколько снимков.

– Скинешь мне, – попросила Соня. – Хочу посмотреть, что у тебя получилось. Но вообще я всегда плохо выхожу на фотках.

- Не может быть! Ты же красавица! – заметил я.

Она сильно смутилась и пробормотала:

- Спасибо, мне приятно.
– Выберу лучший снимок и перешлю! – пообещал я.

Мы отошли от беседки и двинулись к выходу.

Одна цитата

«Бог – великий музыкант, вселенная – превосходный клавишник, мы лишь смиренные клавиши. Ангелы коротают вечность, наслаждаясь этим божественным концертом, который называется случай...»

Н. М. Карамзин.

В отель я пришел в восторженном настроении и порадовался, что Алиса с мужем пока не вернулись. Мне хотелось побыть одному. Первым делом я скопировал снимки Сони на ноутбук. Она оказалась совсем не фотогеничной, для меня это явилось полной неожиданностью, хотя Соня сразу предупредила, что плохо получается на фотографиях. Или это я так неудачно снял ее? Картинка, которая еще живо стояла у меня перед глазами, абсолютно не соответствовала тому, что я видел на мониторе. Снимков было семь, и пять я сразу удалил, настолько плохими они вышли. Лицо девушки получилось грубым, нос отчего-то выглядел слишком большим, а скулы – широкими. Но я знал из рассуждений Дани, который мнил себя

великим фотографом и оператором, что многие лица в жизни выглядят намного интереснее, чем на снимках и видео. Правда, он уверял, что камеру не обманешь и она передает истинную сущность человека. Но я был с ним не согласен. Мне казалось, что все дело в скульптурной лепке лиц, данной от природы. Видимо, у Сони было именно такое «противоречивое» лицо: в жизни оно выглядело красиво, а на снимках – обычно, вся его прелесть куда-то пропадала.

«Может, все дело в игре света и тени?» – размышлял я, пытаясь в фотошопе подкорректировать изображение.

Но получалось неважно. На меня с монитора исподлобья смотрела обычная девчонка с простоватым лицом и растрепанными волосами. Ее глаза выглядели глубоко посаженными, нос – картошкой. Волшебство пропало. Я начал раздражаться и удалил уже откорректированный снимок. В результате я оставил только одну фотографию. Лицо девушки было повернуто в профиль – как раз он выглядел точеным – глаза опущены, длинная прядь падала волной вдоль щеки, малиновая роза оказалась возле ее приоткрытых губ. Сверху падал золотистый луч и высвечивал какие-то детали картины, придавая ей законченную красоту.

– А вот эта фотка мне удалась, – довольно пробормотал я.

Я усилил цвета и «убрал шум». Губы стали выглядеть так же ярко, как и розы возле них, волосы, залитые солнечными лучами, зазолотились. Передо мной была не просто фотография, а настоящая картина. Я сохранил этот снимок. Затем решил создать нечто особенное для Сони, и сделал копию, обработав ее в технике «Акварель». Закончил оформление, обрамив картину золотисто-малиновой рамочкой. Я был доволен полученным результатом. И отправил оба снимка Соне на мейл.

Ответ не заставил себя ждать:

«Привет, Макс! Я получила! И очень-очень удивлена! Тебе удалось то, что пока не получалась ни у одного, даже самого опытного фотографа. Впервые я нравлюсь сама себе на фото! Спасибо тебе огромное! Только ты уменьшил перед тем, как отправить, да? Если можно, то вышли мне в изначальном размере. Хочу напечатать и повесить на стену».

Я тут же переслал ей снимок в большом разрешении и написал:

«Соня, ничего такого особенного я не сделал! Просто запечатлел твою природную красоту! Но твои похвалы мне все равно приятны».

Ее ответ:

«Ты еще и скромный! (смайлик „улыбка“) Но ты просто не знаешь, сколько раз отец пытался сделать мой художественный фотопортрет и каждый раз он был жутко недоволен результатом. Я замучилась позировать на фото-сессиях у самых разных мастеров и не только у нас в стране. Кончилось тем, что папа заказал художнику мой портрет. В Барселоне живет наш соотечественник Владимир В-ов, (мое примечание: фамилию опускаю по понятным причинам) его картины необыкновенно красивы, он часто пишет девушек. Мы как-то случайно попали на выставку в Мадриде и увидели его работы. И у отца зародилась мысль заказать ему мой портрет. Что он и сделал. После предварительной договоренности с художником меня отправили в Барселону. Я ездила в студию на сеансы в сопровождении Инессы Петровны. И даже она, как ты уже понял, настроенная критично ко всему на свете, очаровалась работами В-ва. Мой портрет получился удивительным. Никогда бы я не подумала, что так хороша собой! На фото я обычно маловыразительная. Отец тоже пришел в восхищение. И сейчас мой портрет украшает его кабинет. А для нашего мадридского поместья была заказана компьютерная копия, напечатанная на холсте. Даже не отличишь от оригинала! Думаю, что твоя фотография запросто составит ей пару!»

Прочитав последнее предложение, я изумился. Мою скромную работу сравнивали с произведением профессионального художника! Я набрал в поисковике фамилию мастера и быстро нашел его персональный сайт. Работы меня восхитили. И правда, было необычайно много женских портретов, и почти всегда его модели находились в окружении прекрасных цветов, пре-

имущественно роз, или они были запечатлены на фоне моря, или на поляне среди зелени трав. Я внимательно просмотрел галерею образов, пытаясь найти портрет Сони. И мне показалось, что я узнал девушку на одной картине, она стояла спиной, немного вполоборота, в белом платье с полуобнаженными плечами, ее голова повернута, словно она хотела оглянуться, темные густые волосы собраны в узел, профиль девушки очень походил на тот, что я запечатлел на своем снимке. Ее окружали крупные раскрытые алые и малиновые розы. За ее силуэтом виднелась арка, словно девушка шла именно туда. И эту арку тоже увивали розы. Картина была очень яркой и сочной. Я скопировал фотографию. И после небольшого раздумья отправил снимок Соне с вопросом: «Это ты?»

Ответ пришел незамедлительно:

«Вот это да! Где ты нашел его?! Да, это мой портрет. Он кажется мне сказочно прекрасным. Но заметь, что на твоём снимке я тоже стою на фоне роз и голова повернута в профиль, только в другую сторону. И даже эти платья чем-то похожи. Только сегодня я была не в белом, а бледно-розовом».

И я набрал ее номер.

– Сонь, я нашел портрет в Сети, – сообщил я, когда она ответила. – У художника есть сайт и там целая галерея его работ. Мне очень понравилось его творчество. Он так красиво изображает девушек! И ты очень хороша!

– Неужели ты меня вот так сразу узнал? – спросила она.

– Я пересмотрел не один десяток портретов, пока наткнулся на этот, – пояснил я. – И показалось что-то знакомое в этом профиле и повороте головы. Всмотрелся: точно ты!

В мою дверь постучали, раздался голос Алисы. Я быстро сказал, что сейчас не могу разговаривать, и положил трубку.

Сестра вошла в комнату и недовольно посмотрела на раскрытый ноутбук.

– Макс! Я думала ты или на пляже или гуляешь по Лидо, а ты сидишь за компом! Хорошенький отдых!

Я закрыл ноутбук и встал.

– Как прокатились? – спросил я.

– Отлично! Венеция сказочно красива! Жаль, что ты не поехал. А уж этих твоих готических дворцов там на каждом шагу!

– Супер, – вяло ответил я, думая о Соне.

– Не хочешь перекусить? – другим тоном спросила Алиса. – Мы собираемся спуститься в местный ресторан.

– Хорошо! – согласился я. – А который час? – Я взял айфон и глянул на дисплей. – Да уже почти семь вечера по Москве! То-то я так проголодался. Минутку!

Я убрал ноутбук, взял айфон и вышел за Алисой. Михаил стоял в коридоре. Я глянул на него настороженно. Но он выглядел довольным, видно, поездка в город ему понравилась. Встретил он меня вполне дружелюбно. Мы спустились в ресторан, народу было много, но столик для нас нашелся. Оказалось, что мы все очень проголодались, поэтому заказ вышел обильным.

– Кошмар! – заметил Михаил, когда расправился с десертом. – После такой объедаловки необходимо сразу тратить калории, а то быстро жиром покроемся. Гулять? А потом и на пляж можно!

И он посмотрел на меня. Но я, несмотря на его сегодняшний благодушный настрой, все равно решил держаться на расстоянии. И уверенно ответил, что хочу поваляться в номере.

– Ясно, что тебе о лишнем весе беспокоиться незачем, – со вздохом заметил Михаил.

– А я не согласна! – возразила Алиса. – И дело не в калориях! Просто братик сегодня и так много времени провел в номере, вместо того, чтобы гулять.

– Да оставь ты парня в покое! – неожиданно поддержал он меня. – Пусть делает, что хочет. Я бы на его месте тоже валялся сутками на диване. Каникулы есть каникулы!

Алиса глянула на мужа с возмущением, а я начал улыбаться. При таком раскладе свобода мне была обеспечена, по крайней мере, на сегодняшний вечер.

Мы вышли из ресторана и остановились. Михаил посматривал в сторону ближайшего бара – там началось выступление какой-то группы, Алиса не сводила с меня пристального взгляда.

– Все-таки в номер? – уточнила она. – И снова за ноут засядешь?

– Ага, – беспечно ответил я.

– Ну смотри! В общем, мы сейчас пройдемся, потом плавать. Если захочешь, то присоединишься. На связи!

Я лишь улыбнулся и отправился к себе.

Когда открывал дверь номера, раздался вызов айфона. Это был Даня. Я плюхнулся на диван.

– Дружище, ты совсем пропал! – сказал он. – Даже не перезвонил мне сегодня! Неужели замутил с какой-нибудь девчонкой?

Я невольно заулыбался. Даня, даже находясь в серьезных отношениях, ход мыслей не менял, амурные дела вызывали его интерес прежде всего.

– Лови! – ответил я и скинул ему «акварельный» портрет Сони.

И тут же вспомнил, что поклялся ей никому его не показывать.

– Черт! Дань, фотка, которая тебе пришла... ты это... немедленно ее удали! Я ошибся!

– Чего так? – весело ответил он. – Классный портрет! Это что, картина из какой-нибудь галереи? Сестра наверняка таскала по всем этим музеям? А итальянская живопись хороша!

– Ладно, тебе я скажу, но никому, понял? – озабоченно произнес я.

– Могила! – заверил он.

– Это моя новая знакомая, зовут Соня, отдыхает здесь на Лидо, – торопливо объяснил я. – Просила никому ее фото не показывать и уже тем более не размещать в соцсетях! Я клятвенно пообещал. И вот сейчас чисто на автомате отправил тебе.

– Понял! – ответил он. – Конечно, как не показать лучшему другу новую подружку! Я бы и сам так сделал. Макс, ты не волнуйся, сейчас же удалю! Только Стасе покажу.

– Даниэль! – разозлился я.

– Шучу! Уже удалил, не волнуйся так. Никто не увидит! Но что это за таинственность? Соня – девушка Джеймса Бонда? – весело спросил он.

– Считай, что да! Так тебе легче будет?

– Ох, дружище, любишь ты находить проблемных девушек! Карма у тебя что ли такая? А вообще, если серьезно, то она очень симпатичная, но знаешь... какая-то несовременная что ли, ... как из прошлого века. То-то я принял ее фотку за портрет итальянского художника!

– Это из-за обработки, – пояснил я. – Получилась акварель. А в жизни Соня вполне современная девчонка. Кстати, имеется ее настоящий портрет маслом. Написал его художник В-ов. Сейчас скину.

Даня замолчал. И после довольно длительной паузы восхищено заговорил:

– Это тоже она? Как-то мало похожа! Хотя портрет просто супер! А художник-то известный, – задумчиво добавил Даня. – Я в Сети уже глянул. Кто ж такая эта самая Соня, если ее рисуют признанные мастера?! Вот так отпускай тебя одного на курорты!

– Вообще-то я тут с родственниками! – напомнил я и рассмеялся.

– А? Сейчас! – в сторону проговорил Даня. – Стаська передает тебе привет. Ладно, мне пора идти. Ее родители пригласили нас на ужин.

– И как тебя встретили, кстати?

– Поинтересовался наконец-то и моими делами! – заметил Даня. – Все отлично! Ее предки – превосходные люди! Простые в общении и приветливые. Ладно, ушел!

– Пока, Дань!

Я кинул айфон на диван. Жаль, что друг не со мной! И в то же время впервые я ощутил, что иногда даже приятнее быть одному. Соня вызвала интерес, хотелось самому понять, что она за человек, и не слушать ничьих советов. А Даня, только мельком глянул на ее фото и уже заявил, что она старомодна.

Я включил ноутбук и открыл ее фотографию. Да, Соня здесь походила на классическую модель художника и, возможно, из позапрошлого века. Таких девушек я видел на картинах, к примеру, Карла Брюллова. Но это еще не основание называть ее несовременной. Просто красота Сони – вне времени, она на века. Так я думал. И чем больше смотрел, тем сильнее погружался в какое-то странное волшебство картинки. Не могу словами объяснить мои ощущения, но меня будто завораживало лицо девушки, я не мог оторвать взгляда от точеного профиля, легких теней от ресниц, волнистой линии пряди, спускающейся вдоль смуглой щеки, от приоткрытых губ и раскрытой розы, словно бросающей на них алый отблеск. Время странно изменило свои величины, а потом будто совсем остановилось, я находился в чудесном мире мечты и все больше погружался в волшебство этой фотографии. И когда уже устали глаза, а сердце, переполненное до краев нежностью, начало сладко ныть, я закрыл файл. Что со мной происходило? Думаю, я влюбился именно в акварельный портрет. И даже припомнил, как раньше рыцари отдавали сердце прекрасным дамам, лишь увидев нарисованную миниатюру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.